

**СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ и НОВЫЕ
АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИТОГОВ 32-го САММИТА АСЕАН**

Введение

Становление цифровой экономики заставляет нас задаваться целым рядом новых вопросов, избежать поиска ответов на которые не удастся ни ученым, ни политикам, ни гражданам, считающими себя далекими от информационных технологий. В условиях революции данных все слои населения оказываются вовлечены в производственные цепочки этого важнейшего ресурса для развития общества. В целом мировое сообщество согласно с утверждением, что данные – это «новая нефть»¹, но пока не понимает в достаточной мере, как действовать в этих субстанциально меняющихся условиях. Где должна пролегать граница между публичным и частным? Как обеспечить справедливый обмен между компаниями, зарабатывающими на данных, и пользователями интернета, создающими их? Кто владеет данными? Как должна измениться политико-правовая система современных государств и какие законы теперь необходимы, например, в области антимонопольного законодательства? И, конечно, как трансформируются международные интеграционные процессы под влиянием формирующейся цифровой экономики?

Очевидно, что у крупнейших региональных интеграционных объединений уже наметились существенные различия в подходах не только к решению проблем управления данными, но и в понимании того, какие из возникающих феноменов представляют из себя угрозу, а какие – возможность. В качестве яркого примера одного из нормативно-правовых актов, вызвавших горячие споры касательно адекватности действий политиков, их ИТ-квалификации и готовности к цифровой экономике, можно привести Общий регламент по защите данных², принятый Европейским союзом (ЕС) 27 апреля 2016 г. В целом правильная инициатива стран Евросоюза была несколько дискредитирована во время так называемой «недели писем счастья», когда электронные почтовые ящики пользователей по всему миру оказались завалены сообщениями об изменениях в политике конфиденциальности от организаций, которые они ча-

сто не могли вспомнить сразу. Важно отметить, что хотя это постановление вступило в силу только через два года, 25 мая 2018 г., содержание большого количества писем не отвечало требованиям Регламента, а реакция широких масс в социальных медиа³ наглядно показала (Рис.1), что не только компании не были готовы к вводу новых правил работы с персональными данными, но и те, кого данный закон призван защищать.

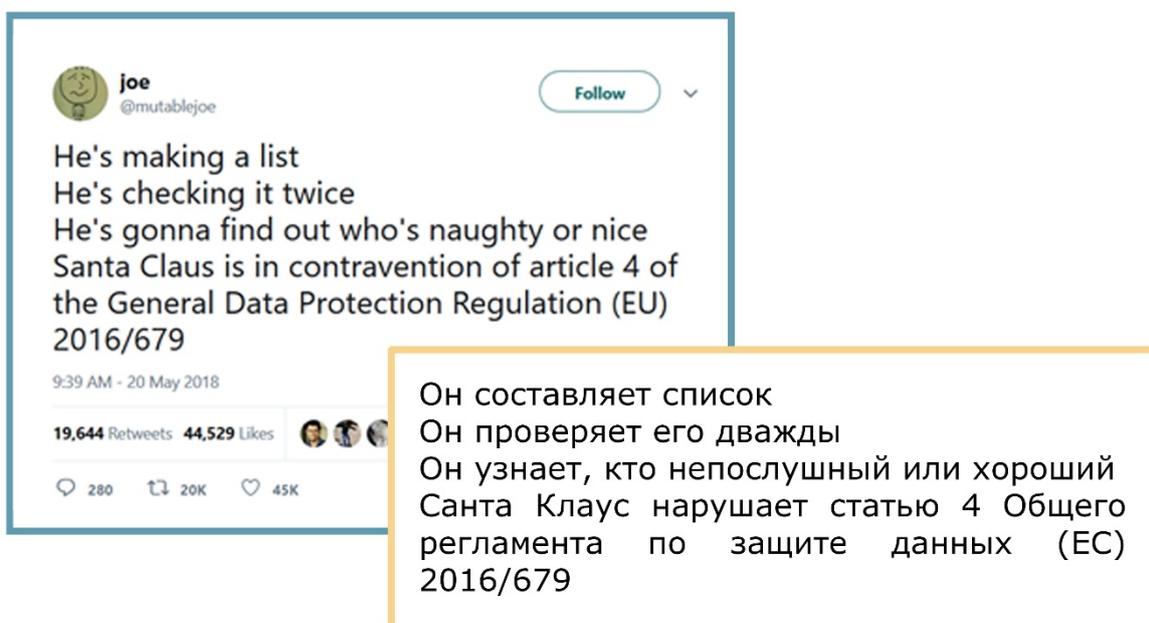

Рис.1. *Негативная реакция пользователей интернета на вступление в силу Общего регламента по защите данных. Пример сообщения из социальной сети «Твиттер».*

Однако, невзирая на сложности, недоразумения и провалы в сфере информационной политики, управленцы должны отвечать на вызовы цифровизации, в связи с чем необходимость учета новых аспектов интеграционных процессов стала важной задачей не только на Западе, но и на Востоке. Так, примерно два года назад в Китае при активном участии Академии наук КНР была сформирована программа развития цифровых технологий в рамках глобального проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), после чего дискурс «цифрового Шелкового пути» развернулся на высшем уровне⁴.

Россия и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), естественно, тоже не остаются в стороне от этих процессов, но учитывая, что цифровая трансформация рассматривается чиновниками ЕАЭС как «возможность через прозрачность, взаимный обмен достоверными данными и взаимный контроль снять препятствия на внутреннем рынке Союза»⁵, нам все же ближе инициативы, реализуемые в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и, в особенности, их подходы к открытым данным. Соответственно, настоящая статья ставит своей целью рассмотреть результаты последнего саммита АСЕАН и проанализировать предложенные на нем проекты в области цифровой экономики и управления данными.

Вопросы управления данными в перечне основных итогов саммита АСЕАН

Очередной, 32-й саммит АСЕАН прошел в Сингапуре в конце апреля 2018 г. под знаковой темой «Упрочить сплоченность и стремиться к инновациям и переменам», поэтому неудивительно, что раздел «Ключевые результаты» итогового заявления председателя Саммита⁶ начинается именно с констатации факта происходящий изменений в геополитическом и экономическом ландшафтах, требующих строительства прочного и инновационного АСЕАН, объявления о проекте создания сети умных городов и о выработке лидерами АСЕАН заявления о сотрудничестве в области кибербезопасности.

Здесь хотелось бы сразу отметить несколько моментов, крайне любопытных в сравнении с дискурсами о цифровизации, формирующимися в ЕС. Во-первых, вопросы о защите персональных данных идут в представленном итоговом документе именно в контексте разработки норм поведения стран АСЕАН в киберпространстве. При этом, в тексте самого заявления по кибербезопасности⁷ вопросы управления данными вообще не упоминаются. Касательно названного документа также представляется уместным подчеркнуть ясно обозначенный в нем принцип добровольного участия членов Ассоциации, подразумевающий уважение выбора подходящих конкретной стране норм и правил поведения.

Кроме того, весьма интересным с точки зрения важности информационных технологий выглядит параграф 15 итогового заявления, посвященный молодежи. В нем говорится о решении выделить 5 млн. сингапурских долларов Молодежному фонду Сингапур-

АСЕАН, указываются несколько конкретных проектов, связанных с развитием у подрастающего поколения цифровой грамотности и киберздоровья, включая первые соревнования АСЕАН по киберспорту, заявляется об ответственных социальных медиа. Примечательно, что данный перечень завершается прямой отсылкой к принятой в ноябре 2017 г. Декларации АСЕАН о культуре предупреждения⁸, увязывая таким образом инициативы в области образования с вопросами безопасности и стабильности в регионе.

Рис.2. Лидеры стран АСЕАН перед началом церемонии открытия Саммита в Сингапуре, 28 апреля 2018 г. (Источник: ИА Синьхуа)

«Видение АСЕАН» и проект создания цифровой платформы для обмена данными между странами

В отличие от заявления председателя саммита, в заявлении о видении прочного и инновационного АСЕАН⁹, также опубликованном во время Саммита, положения о возможностях и угрозах цифровой революции были вынесены во вторую половину списка «Ключевых принципов», хотя кибер-угрозы, поставленные в один ряд с терроризмом, экстремизмом, изменением климата, пандемиями и незаконным рыболовством, все же появились в тексте документа раньше. Однако, именно данный документ четко демонстрирует понимание значения новых технологий и цифровых ресурсов для интеграции стран АСЕАН и обрисовывает план дальнейших

действий Ассоциации в этой области. Даже параграф, посвященный кибер-безопасности, четко обозначает их необходимость для экономического прогресса.

Логично, что особое внимание в документе уделяется электронной коммерции, соглашение по которой должно служить целям усиления цифровой связанности стран АСЕАН (п.16), но такие традиционные аспекты сотрудничества, как внешняя торговля, тоже оказываются в сфере действия планов по управлению данными. Так, в параграфе 13 декларируется намерение расширить охват проекта «Единое окно АСЕАН», подразумевающего создание масштабной онлайн платформы для сбора и обмена информацией и документацией по импорту и экспорту стран-членов Ассоциации, а также разработку сопутствующих стандартов данных и нормативно-правовую базу¹⁰. Несомненно, эта инициатива также крайне важна в свете уже обозначившегося общемирового тренда на повышение качества экономических данных.

Однако в целом следует признать, что этот проект продвигается тяжело: во-первых, соглашение о «Едином окне АСЕАН» было подписано еще в декабре 2005 г.¹¹, во-вторых, сроки реализации уже срывались и, в-третьих, пока удалось протестировать и запустить лишь отдельные модули. Так, с января 2018 г. Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Вьетнам начали обмениваться сертификатами происхождения товаров, но перспективы полноценного подключения Лаоса и Мьянмы к системе «Единого окна» пока крайне неопределенны. С другой стороны, стоит отметить, что в текущем году результаты внедрения платформы несколько лучше, чем следовало из прогнозов независимых аналитиков¹² и такая настойчивость в реализации проекта, конечно, ясно демонстрирует важность для АСЕАН вопросов управления данными и необходимость развития общей информационной инфраструктуры. Несмотря на явно недооцененную сложность внедрения новых сетевых систем и практик работы с данными в столь неоднородно развитых странах, исследователи отмечают наличие сильной политической поддержки и разделяемого политиками АСЕАН понимания, что такая платформа является ключевым средством развития торговых отношений и должна начать полноценно работать, как можно скорее¹³.

Таким образом, можно сделать вывод, что платформа «Единое окно АСЕАН» представляет собой крайне значимый и амбициозный проект, перспективы развития которого гораздо шире, чем по-

казано в параграфе 13. Так, в заявлении о видении прочного и инновационного АСЕАН есть раздел о совместном противостоянии природным катаклизмам. Прямой отсылки к платформе пока не дается, но уже известно, что «Единое окно АСЕАН» рассматривается как средство управления распределением ресурсов, которое можно использовать в подобных критических ситуациях¹⁴. Да и в целом, данное заявление особо подчеркивает, что наука, технологии и инновации должны служить на благо людей, в целях развития и усиления сообщества АСЕАН (параграф 28). В том же духе изложен и параграф 27, посвященный еще одному знаковому проекту, «Сети умных городов АСЕАН» который СМИ называют «флагманской инициативой Сингапура»¹⁵ и который тоже есть смысл обсудить отдельно в свете темы управления и обмена данными в рамках регионального интеграционного объединения.

Сеть умных городов АСЕАН

Развитие умных городов уже несколько лет является трендом, которому мировое сообщество уделяет большое внимание, причем касается это не только развитых стран. Апологеты идеи использования новых технологий для развития принципиально новых типов городской инфраструктуры увязывают ее, например, с дискурсом панафриканского ренессанса и «Повесткой 2063» Африканского союза¹⁶. Ученые, занимающиеся анализом эволюции самого этого феномена, констатируют, что востребованность концепта «умный город» привела к включению его ведущими международными организациями в свои программы по достижению целей Киотского протокола¹⁷. В России тоже есть понимание большого значения правильного развития умных городов для становления цифровой экономики и повышения качества жизни населения, равно как и адекватно поставлен вопрос о необходимости локализации и учета отечественной специфики при изучении международного опыта¹⁸. В связи с этим, инициатива Сингапура, как одного из лидеров в этой области, озадачившегося вопросами развития информационных технологий еще в 1980-е годы и выпустившего первую амбициозную программу построения «интеллектуального острова» в 1992 г.¹⁹, не может не вызывать особого интереса.

Сеть умных городов АСЕАН

Пилотный проект, 2018

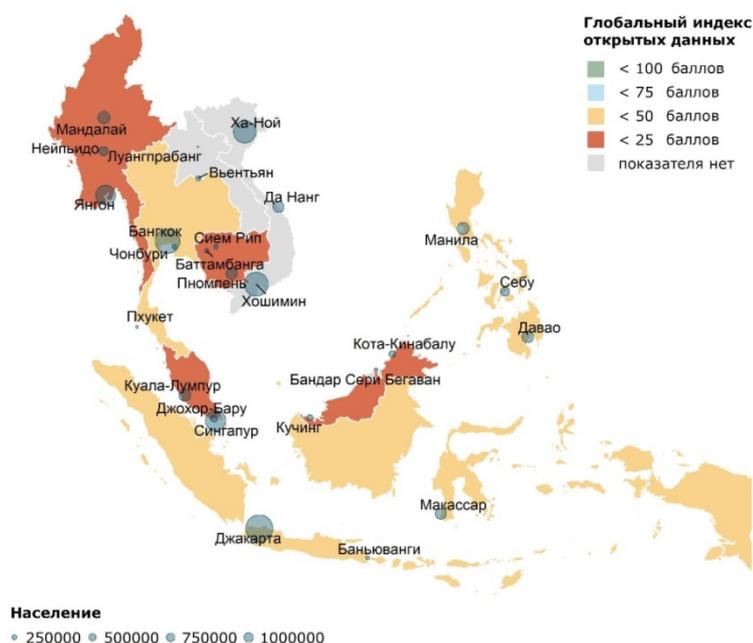

Рис.3. Участники проекта «Сеть умных городов АСЕАН»

Как наглядно показал Р.Холладс²⁰, далеко не все города, назвавшиеся «умными», являются таковыми по сути, поскольку кроме внедрения современных технологий, этот концепт также подразумевает гармонию интересов государства, бизнеса, локальных сообществ и одиночных жителей, серьезные подходы к проблемам социального неравенства, образования, экологии и устойчивого развития. С этой точки зрения «Сеть умных городов АСЕАН» выглядит как несопоставимо более сложный проект, чем «Единое окно АСЕАН». Отправной документ, объясняющий, зачем и каким образом предполагается строить эту сеть, опубликован на официальном сайте АСЕАН в виде «Концептуальных замечаний по сети умных городов АСЕАН»²¹. В своем пилотном варианте проект включает 26 городов (Рис.3), хотя изначально авторы концепта сети предлагали начать с участия трех городов, включая столицы, от каждого члена АСЕАН, естественно кроме Сингапура. Как мы видим, различия с реальным воплощением идеи состоят в том, что Бруней представлен одним городом, Лаос - двумя, а вот Малайзия - четырьмя.

Что касается содержимого изучаемого документа, то оно полностью следует основным идеологическим принципам современной теории развития умных городов, подчеркивая, что инициатива должна служить благу жителей быстрорастущих городов Юго-

Восточной Азии и помочь избежать негативных последствий, сопровождающих высокие темпы урбанизации. Учет особенностей каждого города осуществляется за счет того, что общая для АСЕАН стратегия вторична по отношению к конкретным планам действий, которые должны разработать государства для самих себя. В ближайшие месяцы запланированы встречи и консультации с лицами, ответственными за проект в странах-членах АСЕАН, в ходе которых предполагается подготовить общий список действий по этому направлению до 2025.

Касательно темы интеграционных процессов рассматриваемый документ привлекает внимание тем фактом, что участие в данной программе не ограничено членами АСЕАН и государственными структурами. В концепте «Сети умных городов АСЕАН» особо выделена цель привлечения внешних акторов, включая международные организации и инвестиционные фонды, вплоть до того, что каждый город-участник должен найти себе партнера, с которым будет реализовывать обоюдовыгодные коммерческие проекты и заниматься развитием умных технологий. Для реализации этого пункта программы развития умных городов Сингапур взял на себя обязательство организовать специальную платформу для поиска потенциальной пары, которая будет работать на полях первой ежегодной встречи «Сети умных городов АСЕАН» в июле 2018 г. во время такого знакового события, как «Всемирный Саммит городов». Заметим, что Сингапур уже пригласил к участию Россию, о чем однозначно высказался в Москве Старший государственный министр торговли и промышленности Республики Сингапур Ко По Кун²².

Инициативы АСЕАН и проблема цифрового разрыва

Инициативы, представленные в год председательства Сингапура в АСЕАН, безусловно, интересны в плане анализа вопросов о перспективах становления цифровой экономики и об определении возможных шагов в ответ на новые требования к региональным интеграционным объединениям. Действительно, для успешного развития современной экономики нужна информационная инфраструктура, нужен фонд продвинутых алгоритмов и нужны новые подходы к управлению данными. Однако очевидно, что на практике реализация этих проектов осложняется многими факторами, самый очевидный из которых - это неоднородность стран АСЕАН как в

плане социально-экономического развития, так и готовности населения к происходящим изменениям. Несомненно, успешный переход к новому типу экономики зависит не только от количества компьютеров и современного программного обеспечения, которые можно в принципе импортировать, но и от распространения в обществе ценностей информационной культуры, например, готовности раскрывать данные. Совершенно ясно, что для создания цифровых платформ, которые агрегировали бы данные разных стран, государства должны очень хорошо себе представлять, какие данные в каком формате можно и нужно передавать.

По-видимому, у Сингапура за годы провозглашенной ориентации на повсеместное внедрение современных информационных технологий уже сформировалось определенное, хотя и весьма неоднозначное, представление на эту тему. Так, на сайте еще одной знаковой инициативы Сингапура «Умная страна» поясняется, что «данные – это новая валюта, а с открытыми данными возможности бесконечны»²³, в то время, как в глобальных рейтингах открытых данных²⁴ его позиции не так высоки (Рис.4) и это связано именно с философией открытости, а не с техническими возможностями страны. С другой стороны, примечательно, что несмотря на критику его подходов к управлению данными со стороны мирового сообщества, ведущие российские специалисты по открытым данным уже видят Сингапур на переднем краю цифровой трансформации²⁵. Это малое государство определенно собирается стать мировым лидером в сфере обработки информации и предложенные им инициативы для АСЕАН работают на эту цель как с точки зрения развития информационных систем, так и с точки зрения создания правильного имиджа.

Ситуация с другими членами АСЕАН ничуть не менее противоречива. Так, в последние годы наметились предпосылки выхода Вьетнама из подгруппы менее развитых стран Ассоциации (КМЛВ), о чем, в частности, говорит рост его центральности в сети международной торговли²⁶, но именно в этой стране в настоящее время развернулось обсуждение нового закона о кибербезопасности²⁷, который может негативно повлиять на интеграцию республики в информационные системы АСЕАН.

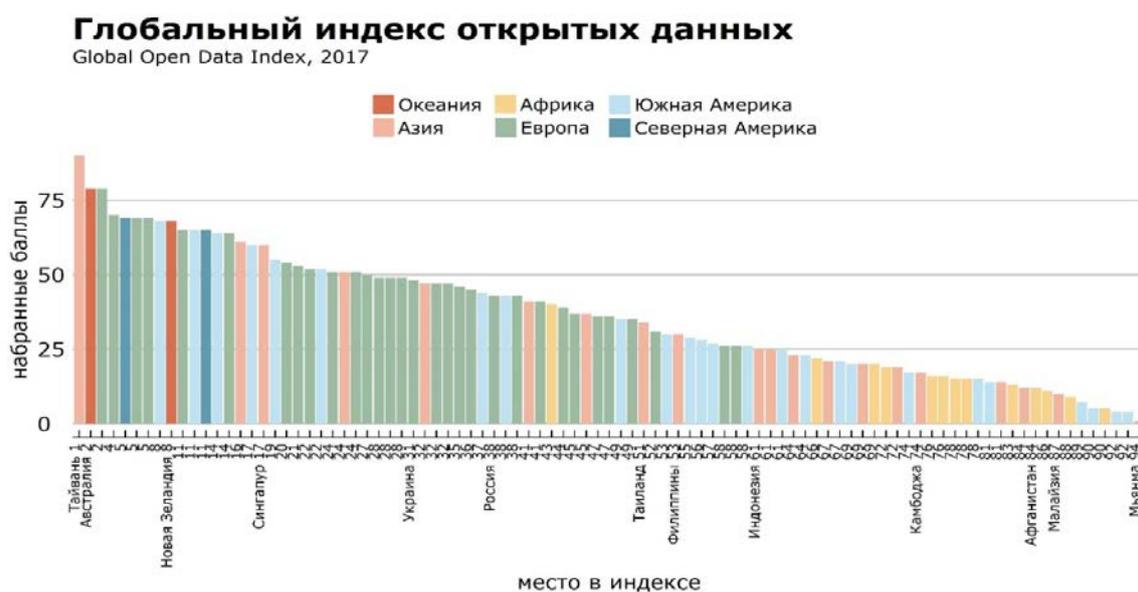

Рис.4. Страны АСЕАН в Глобальном индексе открытых данных

В подгруппе «АСЕАН-5» тоже есть проблемы по части процессов развития цифровой экономики и открытия данных. Например, согласно «Индексу открытости бюджета» только два члена АСЕАН - Индонезия и Филиппины - попали в первую группу стран, которые, по мнению авторов, принципиально готовы к открытости, имеют соответствующее законодательство и дело осталось только за технологиями²⁸. Но если посмотреть на публикации индонезийских СМИ, то становятся очевидны противоречия между государством и обществом в дискурсах на тему возможностей и рисков внедрения новых технологий. К примеру, в один и тот же день могут публиковаться позитивные сообщения, что к 2025 г. цифровая экономика будет приносить 150 млрд. долларов США в ВВП страны²⁹, и негативные сообщения, что на представлении государственной стратегии цифровизации «Делаем Индонезию 4.0» президент Джоко Видодо отрицал реальность связанной с ней угрозы безработицы³⁰.

Можно с уверенностью сделать вывод, что цифровой разрыв в странах АСЕАН - явление многоплановое, которое способно по-разному влиять на процессы интеграции. Диспропорциональность проявляется не только на уровне развития технологий, возможностей бюджетов и силы экономики в целом, но и на уровне понимания задач и рисков управления данными, а также готовности к от-

крытости, необходимой для успешной работы региональной цифровой инфраструктуры.

Заключение

Анализ документов 32-го саммита АСЕАН показывает, что у нынешнего председателя Ассоциации есть ясное понимание особенностей революции данных и готовность взять на себя роль лидера региональной цифровизации. Результаты встречи также ярко демонстрируют наличие политической воли и стремление активно включаться в эти процессы и у остальных членов АСЕАН, которые, правда, пока часто не могут быть подкреплены в достаточной мере их национальным ресурсам. Преодоление цифрового разрыва становится одной из важнейших задач, на которые направлены усилия стран и выделяются средства как на уровне масштабных проектов, таких как «Сеть умных городов АСЕАН», так и на уровне работы с населением, например, проведения региональных конкурсов по работе с данными АСЕАН для молодежи³¹.

Вместе с тем, проект «Единое окно АСЕАН» доказывает способность Ассоциации не только предлагать перспективные инициативы для интеграционных объединений задолго до того, как к этому приходят другие акторы, но и настойчивость в преодолении проблем, связанных с территориальным разбросом, уровнем развития, национальной спецификой государственного устройства и различиями в культурах. Учитывая принципы Ассоциации, траектории цифровой трансформации не могут грубо навязываться ее членам, поэтому предлагаемые проекты действительно должны быть интересными, а их реализация приносить конкретные выгоды. Таким образом, изучение АСЕАН с точки зрения предложений в области цифровой экономики и практики управления данными представляется нам действительно важной задачей.

¹ The World's Most Valuable Resource Is No Longer Oil, but Data. // The Economist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/leaders/2017/05/06/the-worlds-most-valuable-resource-is-no-longer-oil-but-data> (дата обращения: 23.03.2018).

² Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the Protection of Natural Persons with Regard to the Processing of Personal Data and on the Free Movement of Such Data, and Repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). // EUR-Lex [Электронный

ресурс]. URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj/eng> (дата обращения: 16.05.2018).

³ joe, @mutablejoe. He's making a list. // Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/mutablejoe/status/998241891459194887> (дата обращения: 05.06.2018).

⁴ Волков К. В Китае заявили о намерении построить «цифровой Шелковый путь». // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/05/29/v-kitae-zaiavili-o-namerenii-postroit-cifrovoy-shelkovyj-put.html> (дата обращения: 02.05.2018).

⁵ Министр ЕЭК Карине Минасян: «Цифровая трансформация дает возможность через прозрачность, взаимный обмен достоверными данными и взаимный контроль снять препятствия на внутреннем рынке ЕАЭС». // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-05-2018-3.aspx> (дата обращения: 25.05.2018).

⁶ Chairman's Statement of the 32nd ASEAN Summit. // ASEAN | One Vision One Identity One Community [Электронный ресурс]. URL: <http://asean.org/storage/2018/04/Chairmans-Statement-of-the-32nd-ASEAN-Summit.pdf> (дата обращения: 05.05.2018).

⁷ ASEAN Leaders' Statement on Cybersecurity Cooperation. // ASEAN | one Vision one Identity one Community [Электронный ресурс]. URL: <http://asean.org/storage/2018/04/ASEAN-Leaders-Statement-on-Cybersecurity-Cooperation.pdf> (дата обращения: 05.05.2018).

⁸ ASEAN Declaration on Culture of Prevention for a Peaceful, Inclusive, Resilient, Healthy and Harmonious Society. // ASEAN | One Vision One Identity One Community [Электронный ресурс]. URL: http://asean.org/storage/2017/11/9.-ADOPTION_12-NOV-ASCC-Endorsed-Culture-of-Prevention-Declaration_CLEAN.pdf (дата обращения: 27.05.2018).

⁹ ASEAN Leaders' Vision for a Resilient and Innovative ASEAN. // ASEAN | One Vision One Identity One Community [Электронный ресурс]. URL: <http://asean.org/storage/2018/04/ASEAN-Leaders-Vision-for-a-Resilient-and-Innovative-ASEAN.pdf> (дата обращения: 05.05.2018).

¹⁰ About ASW. // Asean Single Window Portal [Электронный ресурс]. URL: <http://aswdev.asean.org/about-asw> (дата обращения: 03.05.2018).

¹¹ Agreement to Establish and Implement the ASEAN Single Window Kuala Lumpur, 9 December 2005. // ASEAN | One Vision One Identity One Community [Электронный ресурс]. URL: http://asean.org/?static_post=agreement-to-establish-and-implement-the-asean-single-window-kuala-lumpur-9-december-2005 (дата обращения: 02.05.2018).

¹² Economic Outlook for Southeast Asia, China and India 2018: Fostering Growth through Digitalisation. Paris: OECD Publishing, 2018. P. 96.

¹³ Das S.B. ASEAN Single Window: Advancing Trade Facilitation for Regional Integration. // ISEAS Perspective. 2017. No. 72. P. 9.

¹⁴ Chia Y.M. ASEAN Single Window - a Digital Platform to Simplify Customs Clearance. // The Business Times [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.businesstimes.com.sg/asean-business/asean-single-window-a-digital-platform-to-simplify-customs-clearance> (дата обращения: 03.05.2018).

¹⁵ Три города Вьетнама присоединятся к сети «умных городов» АСЕАН. // Рамблер [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/39747759-tri-goroda-vietnama-prisoedinyatsya-k-seti-umnyh-gorodov-asean/> (дата обращения: 02.05.2018).

¹⁶ Slavova M., Okwechime E. African Smart Cities Strategies for Agenda 2063. // *Africa Journal of Management*. 2016. Vol. 2. No. 2. P. 210–229.

¹⁷ Cocchia A. Smart and Digital City: A Systematic Literature Review. // *Smart City: How to Create Public and Economic Value with High Technology in Urban Space* / Edited by R.P. Dameri, C. Rosenthal-Sabroux. New York: Springer, 2014. P. 14.

¹⁸ Куприяновский В.П., Буланча С.А., Черных К.Ю., Намиот Д.Е., Добрынин А.П. Умные города как «столицы» цифровой экономики. // *International Journal of Open Information Technologies*. 2016. Vol. 4. No. 2. P. 50.

¹⁹ Mahizhnan A. Smart Cities: The Singapore Case. // *Cities*. 1999. Vol. 16. No. 1. P. 13–18.

²⁰ Hollands R.G. Will the Real Smart City Please Stand Up? // *City*. 2008. Vol. 12. No. 3. P. 303–320.

²¹ Concept Note of the ASEAN Smart Cities Network. // ASEAN | one Vision one Identity one Community [Электронный ресурс]. URL: <http://asean.org/storage/2018/04/Concept-Note-of-the-ASEAN-Smart-Cities-Network.pdf> (дата обращения: 02.05.2018).

²² Педанов Е. Игорь Моргулов: Торговля между Россией и Сингапуром в 2017 году выросла на 94%. // *Журнал Международная жизнь* [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/19913> (дата обращения: 25.05.2018).

²³ Public Data Sets. // Smart Nation Open Data Portal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.smartnation.sg/resources/open-data> (дата обращения: 03.05.2018).

²⁴ Global Open Data Index. // Open Knowledge International [Электронный ресурс]. URL: <https://index.okfn.org/> (дата обращения: 12.04.2018).

²⁵ Бегтин И. Государство как платформа в Великобритании. Каково его будущее? // Medium [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/@ibegtin/uk-gaar-8f20a729b966> (дата обращения: 04.05.2018).

²⁶ Владимирова А.В. Измерения «асеаноцентричности»: сетевой анализ внешнеторговых связей Азиатско-Тихоокеанского региона. // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2017. № 2. С. 1–9.

²⁷ 1. Seck Y.C., Dang T.S. 16th Draft of the Law on Cybersecurity: Further Updates on Requirements for Offshore Telecommunications and Internet Service Providers. // *Global Compliance News* [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcompliancenews.com/vietnam-draft-law-cybersecurity-20180502/> (дата обращения: 07.05.2018).

²⁸ Budget Openness: Stories from ASEAN. // Open Government Partnership [Электронный ресурс]. URL: <https://www.opengovpartnership.org/stories/budget-openness-stories-asean> (дата обращения: 29.11.2017).

²⁹ Yasmin P.A. Ekonomi Digital Berkontribusi Rp 2.000 Triliun ke RI di 2025. // detikFinance [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.detik.com/berita-ekonomi-bisnis/d-3952862/ekonomi-digital-berkontribusi-rp-2000-triliun-ke-ri-di-2025> (дата обращения: 14.04.2018).

³⁰ Peta Jalan Ekonomi Digital Indonesia: Jokowi Tampik Potensi Ratusan Juta Pengangguran Baru. // BBC News Indonesia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/indonesia/indonesia-43637255> (дата обращения: 14.04.2018).

³¹ ASEAN Youths Address Key Social Issues at the ASEAN Data Science Explorers. // ASEAN | One Vision One Identity One Community [Электронный ресурс]. URL: <http://asean.org/asean-youths-address-key-social-issues-at-the-asean-data-science-explorers/> (дата обращения: 30.04.2018).